

УДК 81'33

**ОБРАЗЫ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ» В ИДЕОЛОГЕМАХ
ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»)**

© Азалия Гизатуллина, Милена Гумерова

**THE IMAGES OF “FRIEND” AND “FOE” IN POST-PERESTROIKA
IDEOLOGEMES (BASED ON THE “IZVESTIA” NEWSPAPER)**

Azaliya Gizatullina, Milena Gumerova

Based on a continuous sampling of texts from the “Izvestia” daily newspaper of 1992, we describe thematic groups of post-perestroika ideologemes “Democracy” and “The USSR”. This publication is chosen for our study due to the fact that, from 1991, the “Izvestia” has positioned itself as an independent analytical printed source, publishing both ideologically correct and opposing statements.

The semantic space of political discourse is based on the dichotomy of “friend” and “foe”. Ideologemes accentuate this opposition, depending on the political situation. In the post-Soviet political discourse, the balance of forces within that dichotomy has changed in comparison to Soviet times. This change is related to the restructuring of former semantic connections and the establishment of new groups of ideologemes of “Democracy” and “The USSR” (the total number of ideological contexts that we consider amounts to 429), which influenced the transformation of socio-philosophical ideas and values.

The article identifies the components of the thematic groups of ideologemes “Democracy” and “The USSR”, characterizes the methods for forming the images of “friend” and “foe” in these thematic groups, based on the classification by O.S. Issers (defining speech influences as operations on semantic networks: establishing new associations and breaking associative dependencies). It also reveals frequency structures used for the formation of the ideological content.

Ideologemes serve as a basis for the purposeful formation of certain representations; the study of their structure is of particular relevance for the development of methods to counter them.

Keywords: ideologeme, newspaper “Izvestia”, thematic groups, democracy, the USSR, opposition “friend-foe”, post-perestroika, post-Soviet, discourse.

На материале выявленных методом сплошной выборки текстов в газете «Известия» за 1992 год описываются тематические группы идеологем постперестроечного периода «Демократия» и «СССР». Выбор издания для их анализа мотивирован тем, что «Известия» с 1991 года позиционирует себя как независимый аналитический печатный источник, в котором публикуются как идеологически верные, так и оппозиционные высказывания.

Семантическое пространство политического дискурса формируется на основе дихотомии «свои – чужие», и идеологемы концентрируют данную установку в зависимости от политической ситуации. Изменение расстановки сил в данной оппозиции в постсоветском политическом дискурсе по сравнению с советским связано с перестройкой прежних семантических связей и установлением новых в группах идеологем «Демократия» и «СССР» (общее количество рассмотренных идеологических контекстов – 429), что повлияло на трансформацию общественно-мировоззренческих и ценностных представлений.

Выделены составляющие тематических групп идеологем «Демократия» и «СССР», охарактеризованы способы формирования образов «своих» и «чужих» в данных тематических группах на основе классификации О. С. Иссерс (определяющей речевое воздействие как операции над семантическими сетями: установление новых ассоциаций и разрыв ассоциативных зависимостей), выявлены частотные схемы, используемые для формирования идеологического содержания.

Идеологемы выступают основой для целенаправленного формирования определенных представлений, исследование схем их моделирования представляет особую актуальность для разработки методов противодействия им.

Ключевые слова: идеологема, газета «Известия», тематические группы, демократия, СССР, оппозиция «свои – чужие», постперестроечный, постсоветский, дискурс.

В текстах, относящихся к политико-публицистическому дискурсу, одной из ключевых функций выступает побудительная функция (воздействия), поскольку целью данной группы текстов является изменение существующей в сознании адресата языковой картины политического мира.

Идеологичность, то есть целеполагание сформировать заданное представление о политической действительности, является ключевым компонентом *идеологемы*, которая реализуется и актуализируется в тексте и дискурсе, обычно словом или устойчивым сочетанием. Помимо идеологичности, она характеризуется следующими обязательными признаками: 1) оценочностью и 2) повторяемостью, актуализацией в пределах дискурса.

Идеология базируется на оппозициях, наиболее значимой из которых является «свои – чужие» [Шейгал, с. 130], [Шипилов, с. 6]; [«Свое» и «чужое»..., с. 7], и идеологемы концентрируют данную установку в зависимости от политической ситуации [Гизатуллина, Гумерова, 2016, с. 64].

Как отмечает О. С. Иссерс, деление «на «своих» и «чужих» означает, что наряду с общечеловеческими ценностями люди ориентируются еще и на коллективные (государственные, классовые, клановые) ценности-интересы», добавляя, что политическая ситуация 80-х–начала 90-х годов способствовала актуализации этой оппозиции [Иссерс, с. 45]. Доминантой убеждений данного периода было то, что на смену холодному биполярному миру идет «горячий мир», «пронизанный духом плюрализма, толерантности и чуть ли не христианской любви» [Шипилов, с. 5]. Подобная интерпретация действительности создала иллюзию, что оппозиции «свои – чужие» больше не существует. Дихотомия приобрела большую (по сравнению с советским политическим дискурсом) семантическую имплицитность, позволившую завуалировать идеологический компонент, тем не менее не ослабнув.

Оппозиция «свои – чужие» по определению предполагает противопоставление множеств, совокупностей, групп [Там же, с. 9]. Поскольку все крупномасштабные преобразования в России прошли под лозунгом освобождения от тоталитаризма и провозглашения демократических свобод, в политико-публицистическом дискурсе раннего постсоветского дискурса расстановка политических сил была задана тематической

группой¹ идеологем «Демократия» как оппозиции «СССР».

В данной статье ставится задача охарактеризовать принципы формирования образов «своих» и «чужих» в тематических группах идеологем постперестроечного периода «СССР» и «Демократия», которые были отобраны нами методом сплошной выборки из материалов газеты «Известия» за 1992-й год [Гизатуллина, Гумерова, 2015, с. 95].

Идеологемы, имея одним из основных своих признаков оценочность, могут обладать положительной, отрицательной или смешанной модальностью [Мальшева, с. 37]. На основании нашего материала группы идеологем «Демократия» и «СССР» несут следующую оценочность при формировании образов «своих» и «чужих»:

Таблица 1

Тематическая группа идеологем	«Свои»	«Чужие»	Общее количество употреблений
Демократия	52,28% (127)	47,72% (116)	100% (243)
СССР	4,85% (9)	95,15% (177)	100% (186)

В тематической группе «Демократия» нами выделены следующие ключевые идеологемы, употребляющиеся:

а) под знаком «чужие»: *власть, демократы, демократический* (слой, стан, государство, движение, руководство), *демократия, Конституция* (российская), *лжедемократы, народ, национально-патриотический* (силы), *парламент, политика, правительство, программа реформ, РДДР, Россия, свобода, страна;*

б) под знаком «свои»: *август 91-го, великая держава, власть, демократы, демократизация, демократический* (власть, государство, институты, политика, преобразование, реформы, силы, устройство, экономика), *Ельцин, закон, Конституция, Кремль, Москва, национально-патриотический* (силы), *народ, Россия, парламент, РДДР, российский* (законодательство, общество, политика, правительство, пресса), *рыночная экономика, свобода, СМИ.*

В тематической группе «СССР» ядро образуют идеологемы, использующиеся:

¹ Под тематической группой нами понимается совокупность слов (которые могут относиться к разным частям речи), объединенных общей темой.

а) под знаком «чужие»: *большевизм, большевики, Брежнев, бывшие вожди, ГКЧП, диктат, казарма социализма, коммунизм, коммунисты, коммунистический* (движение, идеал, идея, миф, Сизиф, система, строй, фундаменталисты), *КПСС, ленинизм, нео-большевистские и национально-патриотические силы, номенклатура, партюкратия, перестройка, социализм, СССР* (также – *строй СССР, экономика СССР*), *сталинский* (государственная машина, лагеря, модель, режим), *тоталитарная система*;

б) под знаком «свои»: *Горбачев, диктатура, казарма социализма, коммунист-Сталин, коммунисты, КПСС, прошлое, строй СССР*.

На основе классификации О. С. Иссерс, которая предлагает определять речевое воздействие как операции над семантическими сетями (представляющие собой установление новых ассоциаций и разрыв ассоциативных зависимостей) [Иссерс, с. 43–44], исследуемые идеологические

единицы, воплощающие образы «своих – чужих», расклассифицированы по группам схем (1а – 4а и 1б – 4б), представляющим собой зеркальное отражение друг друга:

1а) непосредственное отождествление (*А есть В*); 2а) сближение по свойствам (*А обладает свойством В*); 3а) отождествление по отдельному признаку (*А имеет отношение к В*); 4а) сближение по нетипичным признакам (*А имеет отношение к В, хотя это и не очевидно*);

1б) непосредственное отрицание тождества (*А не есть В*); 2б) отрицание тождества через отрицание общих свойств (*А не обладает свойством В*); 3б) отрицание тождества по отдельному признаку (*А не имеет отношения к В*); 4б) разъединение по нетипичным признакам (*А не имеет отношения к В, хотя это и не очевидно*).

Идеологические употребления распределились следующим образом:

Таблица 2

Тематическая группа	1а	1б	2а	2б	3а	3б	4а	4б
СССР («свои»)	-	-	2,69%	0,54%	0,54%	0,54%	0,54%	-
СССР («чужие»)	24,18%	2,15%	26,34%	2,69%	34,95%	2,15%	2,69%	-
Демократия («свои»)	13,99%	2,06%	12,36%	0,82%	20,99%	2,06%	-	-
Демократия («чужие»)	6,58%	2,88%	16,05%	6,17%	10,69%	4,53%	0,82%	-

Анализ показал, что для формирования образов «своих» и «чужих» наиболее частотными являются модели 1а («А есть В»), 2а («А обладает свойством В») и 3а («А имеет отношение к В»), то есть осуществляется характеристика через утверждение, через установление ассоциаций и их закрепление в сознании адресата.

В некоторых случаях оценкой «свои» / «чужие» наполняются одни и те же единицы, это может происходить даже в пределах одного контекста: «Опаснее другое – слишком велика доля разуверившихся, опустивших руки, готовых бежать куда угодно, даже назад в казарму развитого социализма, где при всей ее душности и несвободе были определенность, порядок и колбаса» (Изв. 1992, 174, 07²). А (*казарма социализма*) обладает свойством В (*определенность, порядок и колбаса*) – «свои», А (*казарма социализма*) обладает свойством В (*душность и несвобода*) – «чужие».

Наиболее характерным является конструирование образа «своих» через:

1) **указание на позитивные достижения (действия, их результаты)**: «Тем самым мы бы создали условия, чтобы ликвидация СССР была

не полным сносом, чтобы удалось сохранить от СССР много полезного» (Изв. 1992, 190, 08) – А (*СССР*) обладает свойством В (*много полезного*); Р.Хасбулатов: «В сфере политической демократизации мы, конечно, достигли наибольших успехов. <...> Мы обеспечили торжество принципа частной собственности, мы полностью отбросили «железный занавес», дали возможность свободно действовать в России предпринимателям разных стран. Наши внутренние законы полностью соответствуют стандартам международных требований прав человека и гражданина» (Изв. 1992, 179, 08) – А (*демократизация*) имеет отношение к В (*торжество принципа частной собственности, отброшенный «железный занавес», возможность свободно действовать в России предпринимателям разных стран, соответствие внутренних законов стандартам международных требований прав человека и гражданина*);

2) **установление прямых положительных ассоциаций**: «Демократия, за которую мы все так боролись, – это свобода реализации личности <...>» (Изв. 1992, 220, 10) – А (*демократия*) есть В (*свобода реализации личности*); «Демократия и патриотизм неразделимы, и нет ничего дороже для нас, патриотов России, чем величие нашего Отечества. Оно не в числе ядерных ракет и бое-

² Здесь и далее приводятся: название газеты («Известия»), год издания, номер выпуска, номер месяца.

головок, а в благосостоянии граждан» (Изв. 1992, 235, 10) – А (*демократия*) обладает свойством В (*ценность благосостояния граждан*); «Демократия немислима без свободы слова» (Изв. 1992, 161, 07) – А (*демократия*) обладает свойством В (*свобода слова*).

Образ «чужих» формируется через:

1) **критику негативных «достижений» (действий и их результатов)**: «Основной чертой всех шести лет до путча было то, что номенклатура и аппарат уклонялись от начала реформ старого общества» (Изв. 1992, 191, 08) – А (*номенклатура и аппарат*) имеет отношение к В (*уклонение от начала реформ*); «Досталось на конференции и самой власти. <...> Она «сама становится номенклатурой, представляющей еще большую угрозу, чем прежняя, партийная» (Изв. 1992, 88, 04) – А (*новая власть*) есть В (*номенклатура, представляющая еще большую угрозу, чем прежняя, партийная*);

2) **прямые негативные ассоциации**: «Стыдливо умалчивалось, что в бывшем СССР чуть ли не самая высокая детская смертность, что людей ежедневно подвергают унижениям, заставляя тратить на поиски самого скудного пропитания больше времени и сил, чем даже на строительство коммунизма. В этом ли было величие великой тоталитарной империи?» (Изв. 1992, 01, 01) – А (*СССР*) есть В (*великая тоталитарная империя*); «Наше бывшее государство представляется порой эдакой бочкой, которую скрепляли стальные обручи: самовластье, диктатура КПСС, тоталитаризм. Обручи лопнули, бочка развалилась» (Изв. 1992, 54, 03.) – А (*бывшее государство – СССР*) является В (*бочка, которую скрепляли стальные обручи: самовластье, диктатура КПСС, тоталитаризм*); «КПСС была не партией, а преступной государственной структурой, считает эксперт Конституционного суда Б. Пугачев» (Изв. 1992, 103, 05) – А (*КПСС*) является В (*преступная государственная структура*); «Досталось на конференции и самой власти. Она, не раз повторяли лидеры радикального крыла, недемократична ни на каком уровне. (Изв. 1992, 88, 04). А (*новая власть*) обладает свойством В (*недемократична ни на каком уровне*).

Образы «своих», связанные с тематической группой идеологом «СССР», носят единичный характер, часть из них характеризуется установкой на разрыв негативных ассоциативных зависимостей: «Есть немало рядовых коммунистов, которые вовсе не заряжены идеологией исключительности и вседозволенности» (Изв. 1992, 20, 01) – А (*рядовые коммунисты*) не имеет свойства В (*заряженность идеологией исключительности и вседозволенности*). В ряде случаев положи-

тельные ассоциации в группе идеологом «Демократия» также выстраиваются через разрыв зависимостей с негативными образами «чужих» группы «СССР»: «Да, Россия перестала быть главным источником мощи огромной коммунистической империи. Отброшены замыслы перекрасить планету в красный цвет» (Изв. 1992, 45, 02) – А (*Россия*) не обладает свойством В (*замыслы перекрасить планету в красный цвет*); «Демократия внутри и национал-коммунистические методы вовне – вещи несовместимые» (Изв. 1992, 151, 06) – А (*демократия*) не имеет отношения к В (*национал-коммунистические методы*).

Частотными «мишенями» (понятиями, к которым относятся устанавливаемые ассоциации) при формировании образа «чужих» для обеих групп являются единицы, связанные с представлениями о советской эпохе: *тоталитаризм, иго, номенклатура, подавление, враг реформ, отсутствие (подлинной) демократии* и др.

При формировании образа «своих» в группе «Демократия» частотностью обладают единицы *преобразования, реформы, свобода* (в том числе в сочетаниях *свобода слова, свобода личности, демократическое государство, часть демократического сообщества, парламентаризм* и др. Представляет интерес более глубокий анализ «мишеней» при формировании образов «своих» и «чужих».

Постсоветская действительность дает возможность констатировать весьма любопытную ситуацию активной языковой трансформации, а именно: выхода за рамки советского дискурса, с одной стороны, за счет отмежевания от понятий, символизирующих реалии советского времени, а с другой – за счет обновления языкового тезауруса. Взаимодействие языка и идеологии привело к установлению новых ассоциативных связей, идеологически направленных коммуникативных моделей, легших в основу современной политической картины мира.

Мы можем наблюдать, что и на постперестроечном, и на современном этапе идеологизация общественно-политических установок не утрачивает своей силы, а с развитием средств массовой информации только усиливает свое влияние. Изучение специфики идеологизации языка и его влияния на массовое сознание становится одним из узловых направлений в теории речевого воздействия в политической коммуникации.

Список литературы

Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирова-

ния нового сознания (на материале газеты «Известия»): общая характеристика // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. №3 (53). С. 96–102.

Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Способы выражения оценочности в идеологемах постперестроечного периода (на материале газеты «Известия») // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. №2 (44). С.63–68.

«Известия». 1992. Январь – декабрь. №№1 – 281.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактика русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.

Мальшева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. № 4 (30). С. 32–40.

«Своё» и «чужое»: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте: коллективная моногр. / под ред. Л. А. Шкатовой. Челябинск, Челяб. гос. ун-т, 2003. 185 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 431 с.

Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и другие. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.

the “Izvestia”). Politicheskaia lingvistika, 2015, No. 3 (53), Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. Pp. 95–102. (In Russian)

Gizatullina, A. R., Gumerova, M. I. (2016). *Sposoby vyrazheniia otsenocnosti v ideologemakh postperestroecznego perioda (na materiale gazety «Izvestiia»)* [Ways of Expressing Evaluation in Post-Perestroika Ideologemes (based on the newspaper “Izvestia”)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, No. 2 (44), pp. 63–68. (In Russian)

«Izvestiia» [Izvestia]. (1992). Ianvar' – dekabr'. No. 1 – 281. (In Russian)

Issers O. S. (2008). *Kommunikativnye strategii i takiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. 288 p. Moscow, LKI. (In Russian)

Malysheva, E. G. (2009). *Ideologema kak lingvokognitivnyi fenomen: opredelenie i klassifikatsiia* [Ideologeme as a Lingo-Cognitive Phenomenon: Definition and Classification]. *Politicheskaia lingvistika*, 2009, No. 4 (30), Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. Pp. 32–40. (In Russian)

Sheigal, E. I. (2005). *Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk.* [Semiotics of Political Discourse: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 431p. (In Russian)

Shipilov, A. V. (2008). *«Svoi», «chuzhie» i drugie* [“Friend”, “Foe” and Others]. 568 p. Moscow, Progress-Traditsiia. (In Russian)

«Svoe» i «chuzhoe»: Mezhekul'turnye kommunikatsii v poliparadigmal'nom aspekte (2003). [“Ours” and “Theirs”: Intercultural Communications in Poliparadigmal Aspect] kollektivnaia monogr. / pod red. L. A. Shkatovoi. 185 p. Cheliabinsk, Cheliab. gos. un-t. (In Russian)

References

Gizatullina, A. R., Gumerova, M. I. (2015). *Ideologemy postperestroecznego perioda kak faktor formirovaniia novogo soznaniia (na materiale gazety «Izvestiia»): obshchaia kharakteristika* [Post-Perestroika Ideologemes as a Factor of Formation of New Consciousness: General Characteristics (based on the materials of

The article was submitted on 12.11.2016
Поступила в редакцию 12.11.2016

Гизатуллина Азалия Ришатовна,
кандидат филологических наук,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
azaliya_rysh@mail.ru

Gizatullina Azaliya Rishatovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
azaliya_rysh@mail.ru

Гумерова Милена Ильдаровна,
студент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
netnzvaanova@gmail.com

Gumerova Milena Ildarovna,
student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
netnzvaanova@gmail.com